

А. М. Белов

ОБ ОДНОЙ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В СИСТЕМЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО УДАРЕНИЯ

Резюме. В работе предлагается объяснение одной закономерности в системе древнегреческого ударения, которая заключается в том, что односложные слова, заканчивающиеся группой согласных, не могут иметь циркумфлекса. Вероятно это происходит из-за известного типологам явления «разделения моря» между ядром и кодой ударного слога и может быть удовлетворительно описано в терминах вокалических и силлабических мор, используемых в рамках авторской теории фонологической кратности.

Ключевые слова: ударение, просодика, акцентный закон, мора, древнегреческий язык, типология.

В ионийско-аттическом диалекте древнегреческого языка и в койне, насколько можно судить по имеющимся у нас источникам (в том числе словарей LSJ, Kretschmer & Locker 1944/1977, данных поисковой системы *Diogenes* по корпусу TLG-E), не существует ни одного односложного слова, которое бы заканчивалось на группу согласных /-ks/, /-ps/ и при этом имело бы (достоверный) циркумфлекс над долгим корневым монофтонгом или «собственным» дифтонгом. Единственным известным исключением из этого могло бы считаться также не бесспорное слово Θραῦξ 'фракиец', имеющее, однако, в традиции *iota subscriptum* и соответственно «несобственный» дифтонг.

Таким образом, мы сталкиваемся с некой акцентной закономерностью, исключающей возможность одновременного сосуществования циркумфлекса и финальной группы согласных по крайней мере для односложных слов древнегреческого языка. Закономерность эта тем более может показаться неожиданной, что традиционные правила постановки ударения говорят о полной независимости (точнее, ничего не говорят о зависимости) позиции акцента и консонантной группы в конце слова (Соболевский 2000/1948, Тронский 1962). Обнаруженная мной закономерность, будучи рассмотрена в более широком акцентологическом контексте, позволяет по-новому взглянуть на

законы древнегреческой просодики и найти им вполне правдоподобное объяснение через понятие *разделение моры* (*mora sharing*), отчасти известное в типологической литературе.

В первую очередь следует отметить тот факт, что вопреки многовековой традиции рядом исследователей отмечалась связь между наличием группы согласных в конце древнегреческого слова и одновременным ограничением крайней позиции акута, наблюдаемым преимущественно в сложных словах. Об этом говорили К. Гёттлинг, Ф. Мистели и Г. У. Смит (Göttling 1835, Misteli 1868, Smyth 1920, p. 39), однако их наблюдения остались без внимания даже таких крупных учёных, как Тронский или Аллен. Единственным исследователем, кто обратил в сравнительно недавнее время своё внимание на этот немаловажный факт и закрепил его в новейшей научной традиции была американка Донка Стериادي (Steriade 1982; 1988). Её наблюдения (фактически без каких-либо изменений) были приняты современной генеративной традицией (Sauzet 1989, Golston 1990, Kiparsky 2003) и уже через неё пришли на страницы новейших трудов по классической филологии (Probert 2006).

Д. Стериادي говорит в первую очередь о том, что в сложных словах типа *βαχυβριχι* и так называемых *synthetic compounds* ударение не может сдвигаться на третью от конца позицию, если в исходе слова располагается консонантная группа. Это такие примеры, как *πολυπίδαξ*, *ποικιλόφωμος*, *ποικιλόθριξ*, *πολύαντραξ*, *φιλοκόλαξ*, *φιλοσπέλυγξ*, *φιλόρτυξ*, *λίπόθριξ* при таких словах, как *πολύναος*, *πολύβοτρος*, *ποικιλόφωνος*, *ποικιλόστολος*, *λίπόσαρκος*, *φιλόξενος*.

Тот же эффект наблюдается и в некоторых некомпозитных словах (*Καππάδοξ*). Донка Стериادي, справедливо возражая Ш. Балли и Ежи Куриловичу, говорившим о сдвиге ударения по аналогии (Bally 1945, Kuryłowicz 1958), высказала мысль, что сдвиг ударения происходит под влиянием консонантной группы. Свои выводы исследовательница подкрепляет сверкой со словарём (Kretschmer & Locker 1944/1977) и мыслями о том, что в именительном падеже причастий настоящего времени и прилагательных

на -nt ударение занимает вторую от конца позицию точно так, как и в некоторых существительных 3-го склонения, упростивших группу согласных на конце: *παιδεῦον* (**παιδεοντ*), *χαρίεν* (**χαριεντ*), ср. *ἰκέτις* (< **ἰκέτιδς*).

Мои собственные наблюдения (Белов (в печ.)), подтверждающие и развивающие идеи Стериادي, показывают, однако, что финальная группа согласных ограничивает не только позицию рецессивного акута, но и циркумфлекса. В частности в упомянутой работе высказана мысль о том, что достаточно сомнительные с акцентологической точки зрения слова *φοῖνιξ*, *πίδαξ*, *κῆρυξ* и подобные им должны в действительности иметь не циркумфлекс, а акут (т. е. исторически правильные формы – это *φοῖνιξ*, *πίδαξ*, *κῆρυξ*). Этому находят подтверждения и текстологического характера; кроме того подобную трактовку допускают и иные высказывания древних грамматиков (Herod. De prosod. cath. 3, 1, 524; 3, 2, 9 Lenz; Choerob. Theod. 223, 22; Arcad. 158, 1). При этом важно отметить тот факт, что появление акута объясняется не фонологическим сокращением каких-либо гласных в именительном падеже этих слов, а исключительно из воздействия на крайнюю позицию ударения группы конечных согласных. Эти наблюдения находятся и в согласии с мыслями Г. Аренса (Ahrens 1839–43, II: 28–29) и Ф. Проберт (Probert 2006: 71–72) о том, что в дорийском диалекте известные нам формы типа *ἔδωκαν*, *ἔλέγον* имеют ударение на предпоследнем слоге из-за того, что его удерживала конечная группа согласных, впоследствии упростившаяся. Так, *ἔδωκαν* (< **ἔδωκαντ*) соответствует аттическому *ἔδωσαν*, ('они дали'), а дорийская *ἔλέγον* (< **ἔλέγοντ*) – аттическому *ἔλεγον* ('они говорили').

Теория фонологической кратности, разрабатываемая мною в ряде последних работ (Белов 2005; 2008; 2009) и нацеленная на описание общих законов морных отношений, вполне удовлетворительно объясняет упомянутые явления в системе древнегреческого ударения, рассматривая его в терминах вокалических и силлабических мор (в сокращённом виде см. (Белов 2009: 134–142)). В рамках этой теории мы должны, в частности, говорить о том, что в определённый период истории всякий (силлабически)

двуморный слог древнегреческого языка, оказавшись последним в древнегреческом ортотоническом слове, автоматически оказывался и вокалически двуморным, а это означает, что он с неизбежностью ограничивал крайнюю позицию ударения. И если в дорийском диалекте действие этого закона, видимо, завершилось ранее и позиция рецессивного акута во многих случаях даже после отпадения конечных согласных сохранялась по традиции на втором слоге, то в ионийско-аттическом диалекте его действие засвидетельствовано и в историческую эпоху. Соответственно, мы должны будем признать тот, на первый взгляд, парадоксально звучащий факт, что последовательность из двух вокалических мор в последнем слоге ионийско-аттического слова может формироваться не только долгим монофтонгом, но и группой согласных (обязательно по законам греческого языка содержащей длительную фонему /s/). Однако, если случаи с заполнением последней позиции слова долгим монофтонгом (δῶρων, φῶς, φῶς) или такой группой (Καππάδοξ) не вызывают большого затруднения и мы легко можем насчитать в них 2 моры (которые затем останется только признать вокалическими), то слова типа κλώψ /klo:ps/ 'вор' явно непросты. Дело в том, что древнегреческий язык не имеет трёхморных слогов, соответственно закрытый слог, содержащий в себе долгий слогоноситель, всё равно трактуется как двуморный. Но где тогда проходит «морная граница», и как это должно было реализовываться фонетически?

Ответ на этот вопрос можно найти в современных типологических исследованиях, в частности в работе (Broselow, Chen & Huffman 1997), авторы которой исследовали экспериментальным методом законы фонетической долготы в моросчитающих языках (хинди, малаялам, арабские диалекты) и высказали вполне обоснованную гипотезу о возможности так называемого «разделения моры».

Логика исследовательниц была следующая.

В хинди бывают фонологически значимые лёгкие (CV), тяжёлые (CVV/ CVC) и перегруженные (CVVC/CVCC) слоги, причём есть все основания полагать, что каждый согласный финали приносит дополнительную мору. Соответственно перечисленные слоги должны трактоваться как

одно-, дву- и трёхморные.

В дравидийском языке малаялам, совершенно напротив, финальные согласные никогда не привносят дополнительную мору. Это означает, что различение слогов по весу (фонологически) неотличимо от различия по долготе слононосителя: все слоги с кратким гласным трактуются как лёгкие (возможны случаи CV, CVC, CVCC), все с долгим (CVV, CVVC) – как тяжёлые.

Если принять, что фонологическая мора увязана с длительностью элемента слононосителя, то естественно предположить следующее:

1. В хинди каждый согласный финали имеет свою мору, и возможны трёхморные слоги; значит добавление согласных не должно влиять на позиционную длительность гласных, и длительность (одинаковых) гласных в открытых и закрытых слогах должна быть сопоставимой: т.е. $VV = VVC > V = VC$ (p. 51).
2. В малаялам, напротив, долгота и краткость гласных служит главным различителем слогов, которые (по условию) должны иметь сопоставимую длину. Значит следует ожидать позиционного сокращения гласных перед согласными: $VV > VVC > V > VC$. При этом случай такого сокращения одновременно указывает на разделение слоговой моры между гласным и согласным (mora sharing).
3. Что касается согласных, то они в обоих языках должны вести себя сходным образом: в хинди они всегда привносят мору, а в малаялам разделяют; значит длительность согласных в хинди и малаям не должна быть зависима от длительности соседнего гласного.

Результаты фонетического исследования (Broselow, Chen & Huffman 1997: 53) подтвердили эти положения. Действительно в хинди относительно постоянна длительность как гласных так и согласных; в малаям же, напротив, длительность согласных постоянна, а гласные позиционно сокращаются в закрытых слогах.

Иное мы видим в арабских диалектах, фонология которых, наоборот, предполагает переменчивый статус слоговой финали.

Для левантийских арабских диалектов предполагается,

что слоги могут быть только двуморными и одноморными. При этом возможны варианты: CV – одноморные; CVV, CVC, CVVC – двуморные. В последнем случае гласный разделяет мору с согласным, потому что иначе либо слог был бы трёхморным, либо гласный не был бы долгим. Такое положение вещей объясняется так, что длительность краткого гласного должна быть постоянна, тогда как долгий позиционно сокращается в закрытом слоге. Одновременно это означает, что длительность согласного, разделяющего мору с долгим гласным, должна быть меньше, чем у идущего после краткого гласного. Т.е.: $VV > VVC > V = VC$ и $VVC < VC$.

Наконец в египетском арабском языке перегруженные слоги CVVC имеют тенденцию сокращаться (в неконечных слогах) в CVC с фонологическим изменением гласного вершины. Нетрудно понять, что это (в отличие от левантийского диалекта) предполагает одинаковую длительность закрывающих согласных во всех позициях, что также подтверждается экспериментальным исследованием. Кроме того, гласный в слогах $CVC \leftarrow CVVC$ оказывается несколько короче, чем исконный краткий гласный в слогах CVC (Broselow, Chen & Huffman 1997: 61).

Для нас выводы Брозелоу, Су-И Чэн и Хаффман особенно ценны тем, что на основании сформулированных типологами закономерностей в фонетической реализации слогов разных типов позволяют предсказать поведение древнегреческих и латинских гласных и согласных с точки зрения их позиционной (нефонологической) длительности.

В частности получается, что древнегреческий язык, свободно допуская перегруженные слоги, но трактовавший их как двуморные наряду с CVV и CVC, попадает под левантийский случай, что заставляет предположить позиционное сокращение как гласного, так и закрывающего согласного в них. Но это должно означать и то, что односложные формы, имеющие фонологически долгий дифтонг или монофтонг в закрытом слоге будут особым образом отражать вторую (т. е. последнюю) вокалическую мору: гласный в таких словах будет позиционно сокращаться, его «правая» мора окажется функционально объ-

единённой с кодой слога, выраженной согласным, и это делает чрезвычайно сомнительной возможность существования в таких словах циркумфлекса. В самом деле: если циркумфлекс фонологичен только тогда, когда он может быть противопоставлен акуту, то для этого категорически необходимо, чтобы каждая из двух вокалических мор слога могла принимать на себя акцент; но «разделяемая мора», надо полагать, принципиально не может быть ударной. Это и делает, наряду с парами $\phi\acute{\omega}\varsigma/\phi\tilde{\omega}\varsigma$, невозможным существование пар вида $\kappa\lambda\acute{\omega}\psi/**\kappa\lambda\tilde{\omega}\psi$.

Ситуация же с египетским арабским вполне может быть спроецирована и на устройство слога в латинском языке, в котором при сходности ряда процессов происходит как раз вполне типичное (и фонологическое) сокращение долгих гласных в закрытых слогах.

Таким образом, отличительной особенностью древнегреческой просодики оказывается способность слога к разделению вокалической моры между ядром и кодой при сохранении фонологической долготы ядра. По всей вероятности такая способность и служит объяснением сформулированной нами выше акцентной закономерности.

Литература

- Белов 2005 – Белов А. М. Вокалическая мора и древнегреческое ударение // *Experimenta lucifera: Материалы III Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла*. Н. Новгород: Изд-во НГУ. С. 65–67.
- Белов 2008 – Белов А. М. Вопрос о морах (оппозиция арифметической кратности в греческом и латинском языках) // *Discipuli magistro* (к 80-летию Н. А. Фёдорова). М.: РГГУ. С. 53–73.
- Белов 2009 – Белов, А. М. Латинское ударение (проблемы реконструкции), М.: Academia.
- Белов (в печ.) – Белов, А. М. «Проблема Феникса»: влияние конечной группы согласных на позицию древнегреческого ударения.
- Соболевский 2000/1948 – Соболевский С. И. Древнегреческий язык. Уч. для высших учебных заведений. СПб: Алетейя.
- Тронский 1962 – Тронский И. М. Древнегреческое ударение. М.; Л.
- Ahrens 1839–43 – Ahrens H. L. *De graecae linguae dialectis*. Vol. 1–2. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

- Bally 1945 – Bally C. Manuel d'accentuation greque. Berne.
- Broselow, Chen, Huffman 1997 – Broselow E., Chen S.-I. & Huffman M. Syllable weight: Convergence of phonology and phonetics // *Phonology*. 14, No. 1. P. 47–82.
- Golston 1990 – Golston C. Floating h (and l*) tones in Ancient Greek // *Arizona Phonology Conference*. Tucson, Arizona: University of Arizona Linguistics Department. P. 66–82.
- Göttling 1835 – Göttling K. W. Allgemeine Lehre vom Accent der griechischen Sprache. Jena: Cröker.
- Kiparsky 2003 – Kiparsky P. Accent, syllable structure, and morphology in Ancient Greek // *Selected Papers from the 15th International Symposium on Theoretical and Applied Linguistics*. Thessaloniki.
- Kretchmer, Locker 1944/1977 – Kretchmer P. & Locker E. Ruckläufiges Wörterbuch der griechischen Sprache. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Kuryłowicz 1958 – Kuryłowicz J. L'Accentuation des langues Indo-européennes. Kraków.
- Misteli 1868 – Misteli F. Ueber die accentuation des griechischen // *Zeitschr. für vergleichende Sprachforschung* 17: 81–134, 161–94.
- Probert 2006 – Probert P. Ancient Greek Accentuation: Synchronic Patterns, Frequency Effects and Prehistory. Oxford Univ. Press.
- Sauzet 1989 – Sauzet P. L'accent du grec ancien et les relations entre structure métrique et représentation autosegmentale // *Langages*. 24. P. 81–113.
- Smyth 1920 – Smyth H. W. Greek Grammar for Colleges. American Book Company.
- Steriade 1982 – Steriade D. Greek Prosodies and the Nature of Syllabification. PhD thesis. MIT, Cambridge (Mass.).
- Steriade 1988 – Steriade D. Greek accent: a case for preserving structure // *Linguistic Inquiry*. 19. No. 2. P. 271–314.

Argumentum

In Graeca antiqua lingua, plerumque in eius dialecto Attica, regula quaedam reperitur, ut nulla sit uox monosyllabica, quae in duplicem consonantem exeat similiterque circumflectatur. Quae regula, quomodo haberi possit, hoc in articulo tractatur. Ego quidem id causam esse censeo, quod antiquae Graecae syllabae, quamquam cum longae tum breues, cum occlusae tum apertae esse poterant, tamen aut unum, aut duo, neque plus, tempora, nunc *moras* nuncupatas, habuerunt. Quam ob rem, syllaba si ipsa longa atque uocalis eius producta erant, alteram moram suam inter uocalem et instantem consonantem diuidebat. Talis igitur mora, inter duas syllabae partes diuisa, nullo modo acui potuisse uidetur neque tota syllaba circumflecti. Inter eos autem, qui *typologi* nunc appellantur, etiam alias linguas, e.g. Arabicam, esse constat, in quibus una mora duobus elementis recipiatur.